

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Центра фундаментальных исследований Государственного университе-
та – Высшая школа экономики (проект № 68)

Рецензенты:

доктора философских наук, профессора *И.И. Грифцова, Г.В. Сорина*
Печатается по постановлению Ученого совета философского факультета
Государственного университета – Высшая школа экономики
Руководитель проекта и ответственный редактор –
доктор философских наук, профессор *Е.Г. Драгалина-Черная*

В 64 Возможные миры. Семантика, онтология, метафизика /
Руководитель проекта и ответственный ред. Е. Г. Драгалина-
Черная. — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. — 432 с.
ISBN 978-5-88373-248-6

Книга содержит материалы международной конференции «Онтология
возможных миров», проведенной в октябре 2009 года Центром фундамен-
тальных исследований Государственного университета – Высшая школа эко-
номики и явившейся результатом научного сотрудничества философского
факультета ГУ-ВШЭ и департамента философии университета города Кан
(Франция). Основная цель конференции состояла в сопоставлении онтологи-
ческих предпосылок различных интерпретаций концептов «возможный мир»
и «возможный индивид» в истории логики и философии. Оригинальность
статей, собранных в настоящем издании, обусловлена включением логико-
семантической проблематики в широкий историко-философский, богослов-
ский и общенаучный контекст европейского средневековья, нового и новей-
шего времени.

Помимо статей участников конференции «Онтология возможных миров»
в издание вошли выполненные ими переводы классических работ Яаако
Хинтикки, Родерика Чизома, Дэвида Льюиса, Ричарда Пуртилла, Сандры Ро-
зенталь, написанных в героический период становления и бурного развития
семантики возможных миров конца 60-х – начала 70-х годов прошлого века,
а также комментированный перевод фрагмента «Дискуссииные вопросы
о могуществе Бога» «Суммы теологии» Святого Фомы Аквинского.

УДК 1/14
ББК С60.87

ISBN 978-5-88373-248-6

© Ответ ред. Драгалина-Черная Е. Г., 2011
© Государственный университет –
Высшая школа экономики, 2011
© Издательство «Канон+»
РООИ «Реабилитация», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Е.Г. Драгалина-Черная</i> Предисловие	7
ВОЗМОЖНЫЕ МИРЫ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ И ЛОГИКИ	
<i>Жером Лоран</i> О несуществовании возможных миров в античной филосо- фии (перевод с французского языка <i>Е.К. Карпенко</i>)	14
<i>И.В. Макарова</i> Возможны ли другие миры? Античная традиция и Фома Ак- винский	23
<i>Е.Г. Драгалина-Черная</i> Делукации существования. Путешествуя по возможным и не- возможным мирам	40
<i>Жиль Оливо</i> «Таинственный критерий различения истин необходимых и случайных», или трудность решения: Лейбниц и вопрос о наилучшем из возможных миров (перевод с французского языка <i>Е.К. Карпенко</i>)	67
<i>С.Е. Крючкова</i> Проблема возможных миров в философии Лейбница	114
<i>Ю.В. Горбатова</i> Плантинга о возможных мирах и всемогуществе	142
ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СЕМАНТИКИ ВОЗМОЖНЫХ МИРОВ	
<i>Стефан Шовье</i> Возможности без миров (перевод с французского языка <i>Е.К. Карпенко</i>)	160
<i>В.Л. Васюков</i> Виртуальные объекты, интенциональные объекты и возмож- ные миры	186
<i>Л.Б. Макаева</i> Возможные миры: метафизика и здравый смысл	214
<i>В.В. Горбатова</i> Двойная роль возможных миров в логической семантике	228
	3

Ю.В. Горбатова

ПЛАНТИНГА О ВОЗМОЖНЫХ МИРАХ И ВСЕМОГУЩЕСТВЕ¹

Его всемогущество означает власть делать всё, что внутренне возможно, но не то, что внутренне невозможно... Для Бога не более возможно, чем для Его слабейшего создания, осуществить две взаимоисключающие альтернативы — не потому, что Его могущество наталкивается на препятствие, а потому, что чепуха остаётся чепухой, даже когда мы говорим её о Боге.

К.С. Льюис

The present paper deals with the problem of omnipotence in the context of an original version of possible worlds ontology developed by Alvin Plantinga. His conception of «de re» and «de dicto» is analyzed in connection with the problems of essentialism and transworld identification. Using the notion of TWD («transworld depravity») Plantinga claim to solve the logical problem of evil, this solution being the part of his famous FWD («free will defense») program. Plantinga's strategy is to confine the notion of omnipotence step by step with rational arguments. But some of his technical concepts are not clear-cut enough and some of his philosophical speculations are rather scholastic.

¹ © Ю.В. Горбатова, 2010.

Проблема всемогущества Бога (наряду с всезнанием и всеблагостью) уходит корнями в глубины философской и религиозной мысли. Вопросы, подобные этому, с одной стороны, всегда животрепещущи, а с другой — исключительно умозрительны. Нет никакого способа верифицировать высказанные предположения или фальсифицировать утверждения оппонента. Потому обсуждения таких тем всегда столь интересны — часто они выступают как некая логическая игра, в которой участники не столько стремятся действительно познать объект исследования, сколько по-догмать его под заранее заданные правила. Мы можем верить в существование Бога, можем не верить, — это не имеет значения в процессе обсуждения, неподвластного чувстввам объекта. Здесь мы вступаем в область только разума, где нет места ссылкам на эмпирические данные, поскольку таковые недействительны для объектов, не имеющих хотя бы такого же существования, как абстрактные объекты или объекты материальные, но удаленные в пространстве на непреодолимое расстояние: в данном случае нет надежды, что когда-либо у нас появится возможность дотронуться до Бога или лицезреть Его в Его истинном виде (вочеловеченный образ не подходит для обращения к эмпирическим аргументам, поскольку вочеловеченность не дает нам правильно представить изучаемый объект). Такая игра разума дает исследователям удивительную свободу в аргументации и массу возможностей продемонстрировать схоластические приемы и ухватки.

Вопрос о всемогуществе является одним из наиболее разработанных: по поводу этого свойства христианского Бога сломано немало копий. Один только парадокс камня уже заставляет задуматься: что же такое всемогущество Бога? Что мы понимаем под этим термином? Как далеко оно простирается?

Парадокс камня в своем классическом виде имеет следующую структуру. Может ли Бог (как существо всемогу-

щее) создать камень такой, что сам не сможет его поднять? Если да, то Он не всемогущ, потому что *не сможет* поднять камень, а если нет, то Он не всемогущ, потому что *не сможет* создать такой камень.

Конечно, есть и другие, более «современные», а по сути – более лукавые – варианты этого парадокса. Дж.Л.Маки, например, формулирует его подобным образом: «Это приводит к тому, что я называю Парадоксом Всемогущества: может ли всемогущее существо создать вещь, которую оно не в силах контролировать? Очевидно, это парадокс. Нас не может удовлетворить ни положительный, ни отрицательный ответ. Если мы ответим «Да», это означает, что Бог на самом деле творит вещи, которые не в силах контролировать: следовательно, он не является всемогущим с того момента, как сотворил первую из них – *затем* появились вещи, которые Он не может контролировать. Однако если мы ответим «Нет», мы тем самым будем утверждать, что есть вещи, которые Он не в силах сотворить, то есть что он опять-таки не всемогущ» [Maskie 1955: 210].

Если исходить из самого «примитивного» смысла слова «всемогущий», то есть понимать под ним абсолютную власть делать, все, что угодно безо всяких ограничений, то этот парадокс неразрешим¹. Точнее, он разрешим при том условии, что мы допускаем противоречивость Бога, считаем, что Он умеет действовать «в обход» законов логики. Такой подход обычно² даже не рассматривается: общим

¹ Существует и еще одна, очень оригинальная переформулировка парадокса камня. Тяжесть камня – величина относительная, напрямую зависит от гравитационного поля того большего объекта (космического тела, судя по всему), на котором камень располагается. Соответственно вопрос переводится из плоскости: может ли Бог создать камень, который сам не сможет подняться? – в плоскость: может ли Бог создать такое космическое тело, что сила гравитации последнего будет таковой, что Бог не сможет поднять камень с поверхности этого космического тела? (Автор этой интерпретации нам, к сожалению, не известен.)

² Тем не менее, некоторые философы именно так расценивали существование Бога. См., например, концепции Л. Шестова и С. Кьеркегора. Сам А. Плантинга указывает на М. Лютера и Р. Декарта.

местом является представление о Боге, как подчиняющемся логическим законам. Правда, почему Он должен им подчиняться, не обсуждается. Если мы допустим на мгновение, что Бог настолько всемогущ (абсолютнее того абсолютного, что обычно допускают), что Ему ничем даже законы логики, то у Него нет проблем с тем, чтобы создать (или не создавать) такой камень, который Он сам не сможет потом поднять. Проблема будет у нас как субъектов исследования такого объекта, который подчиняется каким-то иным законам, нежели те, которым подчиняется наш разум. Возможно даже, что Бог не подчиняется вообще никаким законам. В данном случае первое (подчиняется каким законам) и второе (не подчиняется никаким законам) равносильно, поскольку ни в том, ни в другом случае мы не сможем исследовать объект, в исследовании которого были так заинтересованы¹. Поэтому вернемся к тому допущению, которое обычно принимают по умолчанию: Бог подчиняется тем же законам логики, что и человеческий разум, а значит, мы можем исследовать Его как объект, пусть не доступный нашим чувствам, но доступный нам в разуме.

Итак, с нашей стороны довольно безответственно утверждать, что Бог может все, поскольку, как мы видим, такое беззаботное утверждение, хоть и кажется на первый взгляд самоочевидным, приводит к неприятностям в виде парадоксов. К примеру, Августин считает, что Бог не может умереть или обмануться; Ансельм – что Бог не может лгать или сделать истину ложью; Фома Аквинский – что Бог не может двигаться, уставать, изменять (отменять) прошлое и т.д. Но наиболее последовательный путь поиска ответа на этот вопрос пролегал через область логики: в конце концов, ведь именно ее законам должен подчиняться даже Бог. Что же можно предпринять, чтобы утверждение о всемогуществе Бога оказалось непротиворечивым, с одной

¹ Подробнее см.: Горбатова 2008: 240–248.

Стороны, и осмысленным – с другой? Очевидным показало так ограничить понятие всемогущества, чтобы парадоксы, подобные парадоксу камня, отсекались прежде, чем могли бы внести сумятицу в понимание термина «всемогущий». Нельзя сказать, что задуманное удалось в полной мере – тот же парадокс камня снова и снова берedit умы философов (особенно тех, кто не склонен верить в существование Бога). Однако в XX веке большинство исследователей¹, занимающихся проблемой всемогущества, сошлись во взглядах на то, что эта проблема должна обсуждаться не в терминах сущностей или возможностей, но в терминах положений дел, которые Бог *может* вызывать к реальности. При этом подразумевалось, что нельзя вызывать к жизни логически противоречивые положения дел, а также положения дел, противоречащие друг другу. Так, не потеряв эпитета «всемогущий», Бог был огражден от некоторых проблем относительно своего могущества: к примеру, уже нет смысла задаваться вопросом, может ли Бог сотворить ничто или уничтожить самого себя.

Американский мыслитель Алвин Плантинга как раз является одним из тех философов, кто в середине XX века много и плодотворно занимался исследованиями на тему всемогущества Бога. Рассуждения Плантинги – строгие построения на основе созданной им самим версии семантики возможных миров². За отправную точку своего иссле-

¹ Mavrodes G. Defining Omnipotence //, *Philosophical Studies*. 32. 1977. P. 191–202; Swinburne R. *The Coherence of Theism* (Oxford: Oxford University Press, 1977), chap. 9; Rosenkrantz G., Hoffmann J. What an Omnipotent Agent Can Do // *International Journal for Philosophy of Religion* 11 (pg. 80):1-1g; Flint Th., Freddoso A. *Maximal Power // The Existence and Nature of God*, ed. Freddoso (Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1983). P. 81–113; Davis S. *Logic and the Nature of God* (Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 1983), chap. 5; *Wierenga E. Omnipotence // The Nature of God: An Inquiry into Divine Attributes*. Cornell University Press, 1989.

² Определенные трудности при интерпретации его взглядов вызывалет то обстоятельство, что семантика эта носила недостаточный формальный характер.

дования Плантинга взял хорошо известное рассуждение Лейбница о наилучшем из возможных миров: еще до акта собственно творения Бог стоит перед выбором, какой именно возможный мир из тех мириад возможных миров, что имеются в его сознании, нужно выбрать для осуществления. Будучи всеблагим, Бог, естественно, должен выбрать наилучший из имеющихся, а будучи всемогущим, Он может сотворить какой угодно мир, в том числе и наилучший. И, поскольку Бог как раз является и всеблагим, и всемогущим, значит, тот мир, в котором мы живем (то есть тот, который Бог выбрал для творения) и является наилучшим из возможных миров. Плантинга обращается к идее Лейбница в некотором смысле вынужденно, в силу того обстоятельства, что некоторые современные ему философы¹, которых он сам называет последователями «натуральной атеологии» используют данное рассуждение Лейбница для обоснования факта несуществования Бога. Плантинга, если так можно выразиться, пытается обратить против них их же «оружие».

Важно отметить, что Плантинга никогда не употребляет термин «атеист». Его дискуссия с оппонентами разворачивается в рамках науки, а не богословия. Затрагиваются вопросы не собственно веры, а рационального объяснения веры. Именно поэтому речь идет о *теологах* и *атеологах*, но не о теистах и атеистах.

Идея Плантинги заключалась в том, чтобы вполне «словесные» возражения своих оппонентов опровергнуть строгими логическими построениями. Его противники выдвигали довольно сходные аргументы против существования Бога. В качестве примера можно привести следующие: «Если бы Вы были всеблагим, всезнающим и всеильным и собирились сотворить универсум, в котором жили бы надежные сознанием [sentient] существа, которые бы грустили и радовались, испытывали привязанность, чувствовали боль, выражали любовь, зло, жалость, ненависть, – ка-

¹ Среди них W.L. Rowe, J.L. Mackie, G. Mavrodes.

кой мир сотворили бы Вы? Будучи всемогущим, Вы были бы в состоянии сотворить любой мир, который логически возможно для Вас сотворить; будучи всезнающим, Вы знали бы как сотворить любой такой логически возможный мир. Какой мир Вы бы выбрали? Очевидно, Вы бы выбрали лучший из всех возможных миров, поскольку Вы были бы всеоблагодетельны и хотели бы сделать лучшее из того, что можете. Вы бы создали наилучший из всех возможных миров — такой, который содержал бы наименьшее количество возможного зла. И поскольку наиболее очевидными видами зла являются страдание, ненависть и боль, Вы создали бы мир, в котором наделенные сознанием существа страдали бы меньше всего. Попробуйте представить, каким был бы этот мир. Был бы он похож на тот мир, который действительно существует, тот, в котором мы с Вами живем? Стали бы Вы создавать мир, подобный этому, если бы у Вас была абсолютная власть и совершенное умение сотворить любой логически возможный мир? Думается, Ваш ответ должен быть «нет», а значит, Вы должны начать поинтересоваться, почему зло в виде страдания и боли в этом мире является такой проблемой для любого, кто думает, что Бог создал этот мир. Таким образом, судя по всему, мы должны бы заключить, что невероятно, чтобы некто, кого мы могли бы назвать Богом, создал или продолжал бы творить наш мир. Следовательно, рассматривая данный мир, мы, по видимому, должны были бы сделать вывод о невероятности того, что Бог (который, если Он существует, создал этот мир) существует. Значит, вера в то, что Бог не существует, более, нежели вера в то, что Он существует, подтверждается доказательствами, которые мы обнаруживаем в самом мире»¹.

¹ Corman J., Lehrer K. *Philosophical Problems and Arguments*. New York, Macmillan Co., 1969. P. 340–349 (цит. по: A. Plantinga 1974a, 60).

Рассматривая рассуждение о том, что «будучи всемогущим, Бог мог бы создать какой угодно мир», Платинга называет его «упущением Лейбница» («Leibniz's Lapse»)¹ и категорически отвергает как невозможное и с логической, и с онтологической точек зрения. Если обратиться к сугубо логическому аспекту, то, по мнению Платинги, очень наивно полагать, что всемогущее существо может совершить абсолютно все, что угодно. Есть множество таких вещей (событий, явлений, миров), которые не в состоянии вызвать к действительности даже всемогущее существо.

Разрабатывая защиту от нападок на всемогущество Бога, Платинга начинает с обращения к трем наиболее значимым в данном вопросе понятиям — понятиям всемогущества, творения и возможного мира (в рамках последнего и развивается семантика возможных миров, которая выступает как удобный инструмент для достижения оправдания теистической веры). Поскольку сам Платинга, как и его противники, придерживается идеи, согласно которой Бог не нарушает границ классической логики, большая часть его аргументов будет сводиться именно к логической невозможности той или иной ситуации.

1. Понятие Всемогущества

Само понятие всемогущества, по мнению Платинги, требует уточнения, поскольку произвольная его трактовка приводит к парадоксам типа парадокса камня. С удивлением Платинга констатирует, что, по-видимому, до сих пор не было сформулировано никакого приемлемого определения для термина «всемогущество». Последовательно рассмотрев несколько все более строгих (в логическом смысле) определений, Платинга констатирует невозможность

¹ См., например, Plantinga 1974a и Plantinga 1974b.

